

Хотя Шан Шисюй прямо и не признавался, но и не отрицал, Е Тяньжуй по интонации понял, что тот всё-таки признался.

Вспыхнула ярость, и он тут же замахнулся, чтобы ударить Шан Шисюя.

Шан Шисюй мог бы легко уклониться. В такие детские игры он не играл уже сотни лет.

Но он не стал.

Е Тяньжуй действовал импульсивно. Когда его кулак ударил цель, он сам опешил.

Тот ведь мог уклониться! Неужели у него в голове дырка?

Но когда сзади раздался знакомый голос Е Цзинцю, Е Тяньжуй понял: не у Шан Шисюя проблемы с головой, а у него самого. Его опять подставили.

Е Цзинцю, выйдя из душа, не нашёл Шан Шисюя в комнате и пошёл искать его в кабинет.

Только вошёл — и увидел, как Е Тяньжуй с размаху ударил Шан Шисюя в лицо.

— Что вы тут делаете?

Е Тяньжуй резко обернулся. Увидев в дверях Е Цзинцю, он мгновенно почувствовал приступ вины, мысленно проклиная Шан Шисюя.

Идиот, знает только, как подставлять меня.

Затем он поспешно начал оправдываться:

— Старший брат, он сказал, что вы уже спите вместе. Я не сдержался, поэтому ударил его.

Е Цзинцю быстро понял причину и следствие.

— Хорошо, я понял. Выйди, мне нужно с ним поговорить.

— Старший брат, ты не сердись? — неуверенно спросил Е Тяньжуй. Лицо Е Цзинцю выглядело действительно не очень.

— Не сержусь. Иди спать, будь умницей, — голос Е Цзинцю смягчился. Он ласково погладил брата по голове.

В итоге Е Тяньжуй, хотя и хотел что-то добавить, всё же вышел.

Шан Шисюй, глядя на Е Цзинцю, почувствовал лёгкое беспокойство и растерянность, не зная, что тот сейчас скажет.

— Больно? — Е Цзинцю наклонился и кончиками пальцев осторожно коснулся щеки Шан Шисюя, куда пришлось.

— Ничего, не больно. Всего лишь один удар, — кожа Шан Шисюя была светлой, поэтому синяк казался страшнее, чем был на самом деле.

— Но мне больно за тебя, — Е Цзинцю сел на колени к Шан Шисюю и обнял его за шею. — Ты что, совсем ребёнок? Ссоришься с малышом.

Услышав слова Е Цзинцю о том, что ему больно, Шан Шисюй сначала улыбнулся, но затем, услышав продолжение, открыл рот, чтобы возразить, не желая признавать свою незрелость.

— Я не...

— Но он только что сказал, что ты признался: спишь со мной. Значит, теперь я буду спать с тобой! — Е Цзинцю как раз искал повод забраться в кровать к Шан Шисюю. Не ожидал, что его брат окажется таким отличным помощником.

— Ты же и так знаешь, я просто дразнил его, — Шан Шисюй ущипнул щеку Е Цзинцю. Приятное на ощупь, ему не хотелось отрывать руку, хотелось ущипнуть посильнее, но он пожалел.

— Мне всё равно. Ты уже это сказал, а теперь хочешь взять слова обратно? Это несправедливо по отношению ко мне, — Е Цзинцю повис на Шан Шисюе, явно собираясь не слезать, пока тот не согласится.

В процессе его капризов и возни пижама растянулась и открыла большой участок кожи.

Шан Шисюй невольно опустил взгляд, увидев обнажившуюся кожу Е Цзинцю. Переживать он больше не смог, яростно прижавшись губами к его рту.

Е Цзинцю только что почистил зубы, во рту оставался привкус пасты со вкусом личи и розы — довольно сладкий.

В итоге Е Цзинцю успешно запрыгнул в кровать к Шан Шисюю.

Шан Шисюй задержался в ванной надолго.

— Почему ты так долго? — Е Цзинцю уже клонило в сон, но он терпеливо ждал выхода Шан Шисюя.

— Всё, спи, — Шан Шисюй посмотрел на дремлющего маленького ангела. Сердце его превратилось в тряпочку, так хотелось крепко обнять его и уснуть.

Так он и сделал.

Он лёг в кровать, прижал к себе Е Цзинцю и поцеловал его в лоб.

— Цюцю, спокойной ночи.

— Старший брат~ Спокойной ночи~ — сонно отозвался Е Цзинцю.

Почувствовав знакомые объятия, Е Цзинцю быстро уснул.

Они спали прекрасно, а вот третий жилец этого дома спал неважно, всё время переживая, не злитесь ли Е Цзинцю.

На следующее утро.

Е Цзинцю приготовил завтрак на всех. Шан Шисюй жалел маленького ангела, не хотел, чтобы тот так уставал. Тем более, теперь в доме появился ещё один человек, и Шан Шисюй не хотел, чтобы еда, приготовленная Е Цзинцю, доставалась кому-то ещё.

Шан Шисюй: [Бай, найди мне няню.]

Бай: [?????]

Бай: [Ты же ненавидишь посторонних дома. Почему вдруг понадобилась няня?]

Шан Шисюй: [Меньше болтай, зарплату не хочешь?]

Бай: [Ищу, ищу. Есть требования?]

Шан Шисюй: [Готовить три раза в день, убираться, работать расторопно и быть незаметной.]

Бай: [Хорошо, понял.]

Е Тяньжуй услышал шум на кухне, подошёл посмотреть и обнаружил, что там готовит Е Цзинцю.

Он подкрался и осторожно испытывал:

— Старший брат, мне помочь?

— Не нужно, я приготовил совсем немного, скоро готово, — спокойно ответил Е Цзинцю.

— Ага, — Е Тяньжуй, поняв, что Е Цзинцю не злится, облегчённо выдохнул. Помолчав несколько секунд, он всё же не успокоился окончательно. — Старший брат, ты вчера правда не сердисься?

— Нет, не выдумывай, — Е Цзинцю обернулся и посмотрел на Е Тяньжуя серьёзно.

— Ну ладно. Тогда я подожду тебя снаружи, — Е Тяньжуй успокоился только окончательно убедившись, что Е Цзинцю не в обиде.

Да как же Е Цзинцю мог сердиться, ведь тот оказал ему огромную услугу.

Е Тяньжуй впервые попробовал еду, приготовленную Е Цзинцю, и был очень рад.

Он подумал, что приехал сюда было верным решением — удалось даже попробовать еду старшего брата.

Но стоило ему подумать, что, возможно, он просто пользуется благосклонностью какого-то мужчины, как радость поутихла.

После завтрака Шан Шисюй повёз Е Цзинцю на работу, оставив Е Тяньжуя дома одного.

По дороге Шан Шисюй обсудил с Е Цзинцю:

— Цюцю, я хочу нанять няню. Как ты смотришь на это?

— Зачем нанимать няню? — Е Цзинцю действительно не понимал, почему Шан Шисюй вдруг решил это сделать.

— Потому что не хочу, чтобы ты так уставал. Мне тебя жалко, — Шан Шисюй прямо высказал свои чувства и заботу.

— Хорошо. Но мне нравится готовить для тебя, — от удовольствия потеплело на душе у Е

Цзинцю.

— Мне тоже нравится есть твою еду. Так что, если захочешь, можешь иногда готовить только для меня одного, — Шан Шисюй специально сделал ударение на словах «для меня одного».

Е Цзинцю легко понял намёк Шан Шисюя и подшутил над ним:

— Какой ты ревнивый. Он же всего лишь мой брат.

— Хм, — Шан Шисюй гордо фыркнул.

Вскоре они добрались до компании. Помощник Бай действовал быстро: нашёл несколько подходящих кандидатур и принёс их резюме на стол Шан Шисюя, чтобы тот утвердил окончательный выбор.

— Босс, вот те, кого я считаю подходящими. Посмотрите, кого выберем, — это были женщины тридцати-сорока лет с опытом работы, идеально соответствующие требованиям Шан Шисюя.

— Передай Цюцю, пусть выберет. Ему и решать, — Шан Шисюй даже не поднял головы, так и ответил.

— О-о-о, понял-понял, — Бай Юй изобразил на лице выражение «я во всём разобрался», схватил документы и напрямик направился к рабочему месту Е Цзинцю.

— На, твой просил найти няню. Выбирай, какую хочешь, — Бай Юй положил документы на стол Е Цзинцю и, словно они были старыми приятелями, положил тому руку на плечо.

— Эм, спасибо, — Е Цзинцю немного смутился от такой близости и готовился незаметно высвободиться из объятий Бай Юя, как вдруг плечо стало легче — Бай Юя кто-то подхватил.

— Ты мне хоть немного лица оставишь? Мы в компании, что обо мне подумают? — возмутился Бай Юй. Он не заметил, как подошёл Ши Цзин. Если бы знал, что тот появится, точно бы не стал так вольно вести себя с Е Цзинцю.

— Хм, а ты ещё говоришь о лице? Ты же семейный человек, разве не знаешь, что нужно держать дистанцию с остальными! — Ши Цзин отчитал его и потащил Бай Юя в офис Шан Шисюя.

— Что вы тут делаете? — Шан Шисюй уже заметил действия своего приятеля.

— Кхе-кхе, — Бай Юй быстро сообразил и переложил вину. — Этот парень сам меня сюда притащил. У него и спрашивай, что случилось.

— А Ши, как ты можешь так эксплуатировать сотрудников? Я хочу, чтобы ты дал моей жене отгул, — Ши Цзин не стал возиться с Бай Юем и прямо заявил о своём намерении.

— Хорошо. На сколько дней? — Шан Шисюй всё ещё держал злость на Бай Юя, так что с радостью был согласен дать ему отпуск.

— Хотя бы на три дня, — Ши Цзин знал, что дел у Шан Шисюя в компании ещё много.